

Чу Цююнь с самого детства страдал от недугов: он не переносил дождя, солнечного света, ветра и малейших физических нагрузок. Всё, что он пробовал на вкус, казалось либо горьким, либо пресным — это была пища, которую лекари тщательно подбирали для него, прикрываясь заботой о здоровье. Он не знал ни зимней стужи, ни летнего зноя, будучи узником в стерильно чистом мире, и с каждым годом становился всё более раздражительным.

Всё изменилось, когда он встретил Цзююэ — ту, что сумела унять его боль и увлечь за собой в безрассудные приключения. Видя восторг девушки, он впервые позволил себе такую вольность. Как давно он не скакал верхом, не пробирался сквозь пыльные лесные чащи, не стоял под открытым небом, любуясь закатом? И теперь эта своенравная девушка решила сорвать с него уродливую маску.

Когда маленькая ладонь Цзююэ потянулась к маске, лицо Чу Цююня, прекрасное, словно у демона, окрасилось в багрянец заходящего солнца. Он зажмурился, чувствуя легкое покалывание: без привычного барьера маски даже вечерний свет казался ослепительным. Когда маска была снята, а его лицо оказалось в теплых ладонях, он понял, что та колющая боль была лишь игрой воображения. После встречи с Цзююэ он перестал страдать, но долго не решался показаться без маски. Впрочем, теперь это было неважно — кто-то сделал это за него.

На фоне вечерней зари они слились в поцелуе, застыв на спине коня, словно оживший силуэт на картине.

Когда совсем стемнело и вокруг ипподрома зажглись факелы, Линь Бэймо, не видя сестры и князя Чжао, в тревоге метался на месте. Он уже перебрал тысячи способов ворваться в резиденцию князя и вызволить Ю-эр. Если бы с ней что-то случилось, ему не стоило бы и возвращаться домой — отец содрал бы с него шкуру. К счастью, вскоре показался Чу Цююнь, который привез Цзююэ обратно. Увидев, что сестра в добром здравии и в прекрасном расположении духа, Линь Бэймо выдохнул.

Взгляд его упал на мужчину, сидевшего на коне, и он замер от изумления. Кто этот невероятно красивый человек? Разве не говорили, что князь Чжао уродлив? Всё это были слухи, не имевшие ничего общего с правдой, кроме разве что возраста. Неудивительно, что Ю-эр назвала наследного принца некрасивым: тот выглядел посредственно, но по сравнению с князем... Разница была как между небом и землей. Видимо, Ю-эр оказалась ценительницей красоты.

Линь Бэймо принял сестру из рук Чу Цююня и повез её домой. У ворот их уже ждали родители. Увидев, что дети вернулись целыми и невредимыми, Сяо Июнь с облегчением обняла дочь и повела её внутрь. Линь Бэймо повезло меньше: отец уже схватился за семейный жезл.

— Мерзавец! Сестра только оправилась от болезни, а ты потащил её гулять! Так поздно вернулись!

— Я виноват, отец, виноват! — приговаривал Линь Бэймо, уворачиваясь от ударов, но стараясь не слишком сильно злить родителя, чтобы тот не пришел в ярость окончательно.

За ужином вся семья собралась вместе. Сяо Июнь с тревогой смотрела на оживленную Цзююэ, у которой был отличный аппетит. Только оправилась от болезни — и снова угодила в пасть льва, какая же у её дочери судьба!

— Ю-эр, неужели твою болезнь и вправду вылечил князь Чжао? — с сомнением спросила мать.

— Да, Цюцю делал мне лечебные ванны с редкими травами, — ответила Цзююэ.

Прежде чем они успели удивиться близости такого обращения, возник вопрос куда серьезнее.

— Ю-эр... ты принимала ванны в резиденции князя? — Сяо Июнь обеспокоенно посмотрела на дочь. — Вы... вы что-то делали?

— Что делали? — Цзююэ подняла на них свои невинные глаза, и все трое за столом онемели.

Линь Бэймо уткнулся носом в миску, не желая участвовать в разговоре. Линь Ичжо, заметив, что сын только и делает, что ест, не заботясь о сестре, сердито пнул его под столом — возможно, вымещая накопленное раздражение на князя.

— Цюцю сказал, что мы разделим ложе после свадьбы, — добавила Цзююэ, вспомнив подсказку Гоуданя. Люди такие странные: зачем скрывать то, что является естественным? В Мире Демонов об этом говорили открыто.

Сяо Июнь немного успокоилась: она знала, что Ю-эр не умеет лгать. Похоже, князь Чжао — человек чести.

— Как бы то ни было, завтра на аудиенции я поговорю с императором. Семья Линь столько лет верно служила государству Чу, неужели мы не сможем защитить собственную дочь? Император должен проявить уважение.

Линь Ичжо говорил уверенно, но на душе было беспокойно. Князь Чжао — любимый сын императора, которому потакали во всем, даже если тот не просил.

— На самом деле, — подал голос Линь Бэймо, глядя на хмурого отца, — князь Чжао неплох. Это лучше, чем выходить за наследного принца.

— Замолчи! Что ты мелешь! — Линь Ичжо ударил по столу так, что зазвенела посуда.

— Ай, больно! — Линь Бэймо, которого отец схватил за ухо, упрямо добавил: — Но это правда! Князь хотя бы хорошо относится к Ю-эр, и ей с ним весело!

— Ты сегодня видел его? — догадался Линь Ичжо, отпуская сына.

— Да, он приходил к сестре, — потирая ухо, ответил Линь Бэймо и в подробностях пересказал их разговор и обещания князя.

Родители притихли. Даже если князь добр к Ю-эр, разве осталось ему много лет жизни?

— В любом случае, завтра я увижусь с императором. Юнь-эр, напиши письмо Мян-эр, вдруг он сможет найти великого лекаря... — если ничего нельзя изменить, нужно попытаться исцелить князя.

— О, кстати, князь сказал, что второй брат одержал победу и послезавтра прибудет в столицу. Будет торжественный пир, — добавил Линь Бэймо.

— Слава небесам, что Жуй-эр в безопасности, хоть одна добрая весть, — Сяо Иунь сложила руки в молитвенном жесте. — На пиру и наша Ю-эр покажется. Я приготовлю тебе лучший наряд!

В доме царило оживление, а снаружи, в холодном ночном воздухе, затихли шаги подслушивавшего шпиона...

<http://bllate.org/book/21521/2208500>